

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

И. М. ГРИЦЕВСКАЯ

Послание Григория Богослова Филагрию в славянской и русской книжности

По древнерусским рукописям XIV—XVII вв. нам известен перевод Послания Григория Богослова, адресованного некоему Филагрию. Этот небольшой текст обращает на себя внимание своей высокой поэтичностью, силой чувства, выраженного в нем. Ничем иным невозможно объяснить то внимание, каким пользовалось Послание на протяжении веков как у южнославянских, так и у русских книжников.

В современном научном издании сборника посланий Григория Богослова, осуществленном П. Галле,¹ Послание Григория Филагрию обозначено как 80-е. Издатель предполагает, что Послание Филагрию было написано Григорием Богословом во время его пребывания в Константинополе (379—381), куда он был призван выполнять обязанности главы церкви. В этот период, после смерти почитаемого друга Василия Великого и любимого брата Кесария, Григорий переживал тяжелые времена. Константинопольская церковь не признавала Григория как своего официального главы, ему пришлось пройти через интриги, через предательство человека, которого он считал другом (Максима Киника). П. Галле отмечает, что 80-е Послание — самое горькое и патетичное во всем сборнике посланий Богослова.

Считается, что Григорий сам составил сборник своих посланий по просьбе племянника Никобула. Свою публикацию этого сборника П. Галле осуществил на основе изучения 13 списков XI—XIV вв., при этом он выделяет шесть его редакций. 80-е Послание входит в 11 сборников, представляющих все редакции.² Кроме того, П. Галле привлек список конца V в., известный по «Венскому папирусу».³ В этот «коммерческий» папирус (изготовленный для продажи) входили лишь 80-е и 90-е Послания.

Таким образом, публикация 80-го Послания основана на 12 списках. Судя по опубликованным разночтениям, все греческие списки Послания являются весьма однородными. Смысловой правки нет,⁴ изменению под-

¹ Gallay P. Saint Grégoire de Nazianze, Lettres Paris, 1964 Vol I P 103

² Очевидно, это доказывает, что данное Послание входило в архетип сборника

³ Papyrus graecus Vindobonensis, 29788 Отметим, что в примечаниях П. Галле не представляется данных о том, что 80-е послание, помимо «Венского папируса», имело какую-то рукописную традицию вне сборников посланий

⁴ В первом издании 80-го Послания, которое было осуществлено в 1528 г. в Париже, в составе сборника посланий Василия Великого и Григория Богослова (см. Basilii Magni et Gregorii Nazanzeni (sic) Theologorum epistolae graecae Haganoae per Iohan(nem) Sec(er)netem MDXXVII), была допущена ошибка, впоследствии повторившаяся в более поздних изданиях, в том числе и в издании Миня (см. PG Vol 37 Col 153) в ка-

вергались лишь некоторые грамматические формы. Приведем текст, опубликованный в работе П. Галле по «Венскому папирусу», и выполненный нами подстрочный перевод

ΦΙΛΑΓΡΙΩΙ

Ερωτᾷς πῶς τα ημετερα Καὶ λιαν πικρῶς Βασιλειον οὐκ εἶχο, Καίσαριον οὐκ εἶχο, τὸν πνευματικὸν ἀδελφὸν καὶ τὸν σωματικὸν Ὁ πατὴρ μου καὶ ἡ μητὴρ μου ἐγκατελίπον με μετὰ Δαυὶδ φθεγξομαι. Τα τοῦ σώματος πονηρῶς εἶχει, τὸ γῆρας ὑπερ κεφαλῆς φροντιδῶν επιπλοκαὶ, πραγμάτων ἐπιδρομαι, τὰ τῶν φίλων ἀπιστα, τὰ τῆς Εκκλησίας ἀπομῖαντα. Εἶρρει τὰ καλὰ, γυμνα τὰ κακὰ, ὁ πλοῦς ἐν νυκτὶ, πυρσὸς οὐδαμοῦ, Χριστὸς καθεύδει. Τί χρὴ παθεῖν, Μία μοὶ τῶν κακῶν λύσις, ὁ θάνατος. Καὶ τὰ ἐκεῖθεν μοὶ φοβερά, τοῖς ἐντεῦθεν τεκμαίρομενα

Филагрию

Ты спрашиваешь как дела. Конечно, горестны. Василия нет. Кесария нет. Духовного брата и телесного «Отец мой и мать моя оставили меня»⁵ — с Давидом скажу. Плоть моя в плохом состоянии. Старость над головой, тревог сплетение. Дел прилив. Друзья неверные. Церкви без пастыря. Исчезла доброта, обнажилась злоба. Плавание ночью маяка нигде нет. Христос спит. Что будет со мной? Моим бедам разрешение — смерть. И это мне страшно и это предопределено.

У славянских книжников это небольшое произведение Григория Богослова нашло живейший отклик и имело обширную рукописную традицию.

В славяно-русской книжности текст переводился один раз. Наиболее ранние сохранившиеся его списки входят в качестве дополнения ко 2-й редакции переводного собрания гомилий Григория Богослова.⁶ Рукописи, содержащие собрание этой редакции, известны с XIV в.,⁷ однако возможно, что она была создана в Преславе в X в.⁸ Послание к Филагрию здесь, как правило, помещалось после 2-го слова Григория Богослова на Пасху.⁹

Приведем текст славянского перевода Послания по рукописи РГБ, ф 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 8, л. 135 об.

филагрию впросившю на здравье феолога. и ѿтвеца
вѣпрашакии ли како живемъ.
не зѣло ли горцѣ и болѣзньнѣ.
васнана не имамъ. и кесариа гоньзюухъ.
дѣхънаго ми и плотнаго ми врата.
оцъ и мѣти остави. съ дѣдомъ рекоу
плоть драхъло живетъ старость надъ главою.
печалемъ сплетеник дѣломъ превыванък
друзи невѣрни цркви бес пастѣха.
ищеже доброта обнажиса злова.
пѣтък ноцѣа а света нѣ

чество адресата письма был назван не Филагриий, а ритор Евдоксий. Данное указание никак не поддерживается существующей рукописной традицией. И в наиболее раннем списке из «Венского папируса», и в позднейших списках получатель послания — Филагриий.

⁵ Пс. 26:10.

⁶ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 33—34.

⁷ ГИМ, Синодальное собр., № 43, № 954. ГИМ Чудовское собр., № 11. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 8. См. Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 33—34.

⁸ Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. Мюнхен, 1991. С. 141.

⁹ Так в списках XIV в. ГИМ Синодальное собр., № 954. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 8. ГИМ, Синодальное собр., № 51. В списке XIV в. ГИМ Синодальное собр., № 43. Послания вовсе нет. В списке РНБ Соловецкое собр., № 95/95. XVI в. Послание находится в самом конце, после 16-й гомилии.

хѣ^ѣ спитъ.
 да что ксть дѣяти.
 нк кдино ли селнкоу злу разореник смръть.
 и то ми ксть страшно. и сими стоужаю.
 но по аплоу кто ма избавитъ
 ѿ смръти тѣда сего.
 хвалю ба нса хѣ^ѣ га нашего.
 кмоу же слава чтъ и поклананьк съ оцмъ и съ прѣтымъ блгим и
 животворящимъ дхмъ твоимъ и всегда и нынѣ присновѣ.

Сравнивая греческий текст и текст перевода, отметим ряд смысловых особенностей, привнесенных в послание славянским переводчиком.

В греческом тексте во фразе «плавание ночью, маяк нигде нет, Христос спит» употреблено слово *πλοῦς* — это именно морское путешествие, и *πυρός* — это, скорее всего, не просто огонь, а маяк, сигнальный огонь. Здесь содержится отсылка к евангельскому эпизоду: «И вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал» (Мф. 8:24). Представляется, что в переводе («путьк ночьюа а света нѣ хѣ спитъ») евангельская аллюзия затемнена.

Еще одно отличие славянского перевода связано с заключительной фразой, содержащей цитату из Послания апостола Павла к римлянам,¹⁰ эта фраза имеется во всех известных нам списках славянского перевода, но отсутствует в греческих текстах, изученных П. Галле: «но по аплоу кто ма избавитъ ѿ смръти тѣда сего». Неизвестно, является ли эта фраза прибавлением славянского переводчика, либо имеется греческий вариант текста, где цитата из Послания апостола Павла присутствует.

Помимо 2-й редакции собрания Слов Григория Богослова Послание Филагрию входит и в 3-ю редакцию собрания.¹¹

Перевод Послания в обеих редакциях собрания гомилий Григория Богослова идентичен; имеющиеся различия очень незначительны. Если сравнить тексты Послания из собраний гомилий Григория в рукописи РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 8, XIV в., л. 135 об. (2-я редакция) и в рукописи БАН, 31.7.1, XVII в., л. 699 (3-я редакция), то обнаруживаются следующие расхождения. Вместо «гоньзноюхъ» в 3-й редакции читается «лишихса»; вместо «пастүүха» — «пастырен»; вместо оборота «да что ксть дѣяти» — «да что здѣ нѣжда»; вместо «света нѣ» — «свеща нет» (последнее изменение, очевидно, является всего лишь фонетическим вариантом, поскольку род слова не изменен). Также изменен порядок прямой и авторской речи при цитировании Давида (вместо «оцъ и мѣти остави. съ дѣдомъ рекоу» — «съ дѣдо рекъ оцъ мои и мѣти мои встависта ма»). Резко сокращена доксология.

В 3-й редакции собрания Слов Григория Богослова Послание Филагрию помещено в самом конце в виде дополнения, после последней, 16-й, гомилии.

Здесь оно регулярно появляется в ансамбле с фрагментами «Того же Богослова о Кесарии брате его», «Сказание словесем Григория Богослова от слова еже в нову неделю», «От деяний апостольских толкования»; кроме того, в данную подборку могут включаться и еще несколько отрывков, хотя появление их в рукописях нерегулярно. Первый из фрагментов взят из гомилии Григория Богослова на погребение брата Кесария (PG. Vol. 35. Col. 784). Названная гомилия не входила в кодекс древ-

¹⁰ Рим 7:24

¹¹ См., например, БАН, 31.7.1, XVII в., л. 699, РНБ, Соловецкое собр., № 94/94, XV в., л. 698

них славянских переводов Григория; впервые она появилась полностью лишь в издании Епифания Славинецкого. Второй фрагмент представляет собой выписку из соответствующего слова, имеющегося в собрании, с толкованиями Никиты Ираклийского.¹²

Особого внимания из статей конвоя заслуживает сопровождающий Послание фрагмент «О Кесарии», который в ряде случаев переписывался с Посланием без остальных отрывков. Вот текст этого фрагмента по списку БАН, 31.7.1, л. 699:

Того ж богослова в кесарїи братѣ его.
ждѣ арханггѣскаго гласа.
последнюю трѣбоу.
нѣси измѣненїе.
стѣхїамъ свобоженїе.
всего мира вживленїе.
и тогда кесарїа оузрю.
к томѣ не доходяща.
и к томѣ не вплаканна.
свѣтла славна высока.
такъ же ми въ вѣдѣньихъ тависъ многаци.
в любовниче братыни мои.

Южнославянские списки 3-й редакции, в которых Послание сопровождалось бы названным конвоем, неизвестны.¹³ Однако необходимо отметить, что Послание вместе с конвоем имело в южнославянской книжности самостоятельную историю. Так, один из ранних сохранившихся списков послания (2-я четв. XV в.) входит в известную рукопись, содержащую болгарский список Сербской Александрии (София, Народная библиотека «Кирил и Методий», 771(381)).¹⁴ Эта рукопись является конволютом. В старшей части конволюта (л. 1—218) помимо Александрии Сербской редакции на л. 211—216 находится список апокрифа — Беседы трех святителей (Иоанна Златоуста, Григория Богослова и Василия Великого).¹⁵ В конце Беседы, на л. 216, переписано 80-е Послание Григория под заголовком «Тогожде Иоанна Богослова к Филагрию ответно». Текст имеет такой вид, как будто это заключительная реплика Беседы. После Послания переписаны еще два фрагмента текстов Григория Богослова — «О Кесари брате» и «От слова еже в новую неделю». Текст послания вместе с фрагментом «О Кесарии» встречается и в других славянских рукописях (Требник 1-й пол. XV в.: ГИМ, Синодальное собр., № 307; Сборник аскетических сочинений (велешский), 2-й пол. XIV в., Библиотека на българската академия, № 81, л. 128 об.;¹⁶ Лествица

¹² Отметим, что фрагменты о Кесарии и о новой неделе входили и в поздние списки 2-й редакции Слов Григория (например, ГИМ, Синодальное собр., № 51, РНБ, Соловецкое собр., № 95/95), однако в первом случае оба фрагмента переписаны отдельно от послания в конце книги, а во втором — и послание, и сопровождающие его фрагменты помещены в конце собрания. Представляется, что названные явления вызваны знакомством с 3-й редакцией Слов Григория Богослова.

¹³ Буланин Д. М. Античные традиции. С. 143.

¹⁴ Софийска илюстрована Александрида. Фототипско издание. Београд, 1987.

¹⁵ Беседа начинается с реплики «Григорие рече: коя хитрость быс прѣва на земле? Василе реч шъвъ, егда Евва и Адам сашива ста листвие смаковное и сътвориста одеяние себе». Следующая реплика «Григорие рече: кто прѣво Бога нарече? Василе реч: Сатанаиль прѣви аггль сѣржен быс с неба прѣжде създана адамова». В конце Беседы, перед 80-м посланием, имеется пересказ притчи о добром самаритянине, приписываемый Григорию.

¹⁶ Кодов Хр. Опис на славянските ръкописи в библиотеката на българската академия на науките. София, 1969. № 81.

Иоанна Лествичника с прибавлениями, 3-я четв. XIV в., серб. (рашский), Хиландарский монастырь, № 182).¹⁷

Фрагмент «О Кесарии» имеет в славянской книжности самостоятельную судьбу. Он входит в состав чтений Великих Четых Миней на 29 февраля.¹⁸ Д. М. Буланин, исследовавший чтения этого дня, пришел к выводу, что они представляют собой реликт древнего сборника, составленного в Болгарии в X в.¹⁹ Любопытно, что перевод фрагмента из Великих Четых Миней тот же, что и в «Александрии», и в собрании гомилий. Имеются лишь три отличия: после слов «нѣси измѣненіе» в Великих Минеях Четых вставлено «земли потвореніе»; вместо «въ вѣдѣньихъ» читается «въ снѣ»; на конце, после слов «вратнии мнѣ» добавлено «и вратолоубче. аще мысль мою сию въновладе. и аще еже ѿ истиннѣ».

В русской книжности Послание Филагрию входит в круг интересов целого ряда значимых деятелей русской культуры XV в. Наиболее раннее свидетельство глубокого интереса к Посланию появляется в сочинении, вышедшем из круга Епифания Премудрого.

В Новгородской Карамзинской летописи и в Новгородской 4 летописи имеется рассказ о кончине епископа Арсения Тверского 2 марта 1409 г. Окончание этого памятника таково: «Тое нѣщѣ вы за полъ третья часа. пастырь нашъ и оучитель. соборныя великыя цркви стаго стаго [так] спса настояникъ ѿ житѣа к бѣ ѿходѣтъ на же сырѣ вставль своа вѣща не имѣщѣ пастыря. ѿ нѣжда пла и рыданіе. вопль мно по бгословѣ. не злѣ ли болезньнѣ старѣсть. на главою. печалемъ сплетеніе. изчезе доброта. ѿмнѣши злоба. дръзи невѣрны. цркѣ бес пастыря. пѣтье нѣщѣю. свѣщи нѣ. посѣтитель спѣ. вывыи на своемъ столѣ. добръ ѿпасъ свою цркѣ лѣтъ ѿи н з мѣцъ».²⁰

Таким образом, текст содержит цитату из Послания Григория Богослова. При этом цитата передана с многочисленными неточностями, возможно, по памяти. Автор ориентировался на текст из 3-й редакции собрания гомилий Григория Богослова («вс пастыря», «свѣщи нѣс»). Со знательным изменением является замена имени Иисуса Христа на слово «посетитель», обозначающее «епископ».

Относительно авторства рассказа о кончине епископа Арсения Тверского высказаны два мнения.

Г. М. Прохоров полагает, что автором рассказа является Епифаний Премудрый. Предположение обосновано употреблением слова «посетитель» в значении «епископ»,²¹ а также тем, что поэтические места этого рассказа (о параличе, смерти и погребении) стилистически родственны «Слову о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского» и Житию Стефана Пермского.²²

Другое мнение принадлежит Б. М. Клоссу.²³ Исследователь считает, что автором рассказа является архимандрит Кирилл Тверской. Именно этому владыке, корреспонденту и единомышленнику Епифания Премуд-

¹⁷ Славянские рукописи афонских обителей. Фессалоники, 1999 С 125

¹⁸ РНБ, Софийское собр., № 1320, л 498 об. Благодарю за указание Д. М. Буланина

¹⁹ Буланин Д. М. Античные традиции

²⁰ Цит. по рукописи РНБ, F IV 603, исторический сборник, кон XV в., л 418 об

²¹ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987. С 120

²² Отметим, что при внимательном изучении памятников, указанных Г. М. Прохоровым («Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского» и Житие Стефана Пермского) нами не обнаружено никаких следов знакомства авторов (или автора) с 80-м Посланием, хотя цитация оттуда в данных текстах была бы весьма уместна

²³ Клосс Б. М. Избранные труды Т. I Житие Сергия Радонежского М., 1998 С 124

рого, Б. М. Клосс атрибутировал «Повесть о Михаиле Александровиче», как и всю тверскую переработку Троицкой летописи. Стало быть, по мнению исследователя, и плач о епископе Арсении должен принадлежать тому же автору.

Самый ранний выявленный нами русский список Послания (без добавочных фрагментов) входит в ныне опубликованный сборник Кирилла Белозерского (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, XII, л. 421—421 об.).²⁴ Данный сборник изучен Г. М. Прохоровым, который пришел к выводу, что текст Послания написан почерком, который исследователь атрибутировал лично Кириллу.²⁵ Сравнение текстов показывает, что текст Послания Кирилловского сборника взят из Сборника гомилий 2-й редакции, со всеми его характерными особенностями («гоньзнух», «пастуха», «света» и проч.).

Послание Филагрию вместе с текстом «О Кесарии» входит также в Торжественник Ефросина: ГИМ, собр. Уварова, № 338 (894) (365), л. 218 об.²⁶ Исследователи датируют его 1473—1477 гг. В каталоге Т. В. Черторицкой указано, что шесть мелких текстов на л. 218 об.—219 об. этого кодекса не являются календарными, т. е. не входят собственно в структуру Торжественника, и, следовательно, представляют собой дополнения Ефросина.²⁷

Большой интерес к Посланию проявляли иноки Соловецкого монастыря. Этот текст помещен в дополнениях к Кормчей инока Дорофея (РНБ, Соловецкое собр., № 412 (858), 1493 г., л. 351 об.). Здесь Послание вместе с текстом «О Кесарии» помещено после отрывков из Максима Исповедника (л. 350 — «Максима Исповедника сказание хитро о чувстве телесных и о душевнымъ свойстве ихъ»; л. 350 об. — «Того же Максима сказание об образе греховнем») перед «Правилами святых отец о церковном устроении» (л. 352). Очевидно, эта статья не входила в структуру Кормчей, а явилась дополнением составителя. При этом текст был несколько редакционно изменен, о характере изменений мы скажем далее.

Текст, аналогичный встречаемому в Сборнике слов Григория Богослова 3-й редакции (вместе с фрагментом «О Кесарии»), имеется в Сборнике, принадлежавшем игумену соловецкому Иакову (РГБ, собр. Соловецкого монастыря, № 53/963, л. 305—305 об.). Иаков игуменствовал на Соловках в 1581—1591 гг., и за это время библиотека монастыря пополнилась 93 рукописными книгами. Книга, в которую вошло Послание, помечена личным экслибрисом игумена Иакова. Она представляет собой сборник монашеского келейного чтения, в который входили статьи, связанные с различными аспектами монашеской жизни, и прежде всего произведения аскетического содержания. Непосредственный конвой Послания — «Поучения Иллариона Великого о пустынном житии» и «Повесть

²⁴ Публикацию см. Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского СПб, 2003 С 227

²⁵ Прохоров Г. М. «Сие помыслих лепо » Автограф Кирилла Белозерского и устройство его обители По данным сборника РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 12 // ТОДРЛ СПб, 2003 Т 53 С 64

²⁶ К сожалению, рукописное собрание ГИМ оказалось недоступным для нас при проведении исследования, поэтому в данной статье не представляется возможным охарактеризовать текст Послания из Ефросиновского сборника

²⁷ Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI—XVI веков, преимущественно восточнославянского происхождения / Составлен Т. В. Черторицкой, Под ред. Х. Микласа Opladen, 1994 С 591, 03 6 17

отца Исаиа» («отец Исаиа поведи нас глаголю яко сядиши мне когда близ святаго Макария...»).

80-м Посланием интересовался Максим Грек. Памятник вместе с фрагментом «О Кесарии» переписывался в составе сборников с его переводами. Исследуемые тексты встречаются в сборниках сочинений, отнесенных Д. М. Буланиным к Архивному 2-му типу²⁸ (РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 1622, 1-я четв. XVII в., л. 73 об.; РГБ, собр. Ундольского, ф. 310, № 338, 1-я треть XVIII в., л. 136 об.). 80-е Послание и фрагмент «О Кесарии» переписаны также в составе весьма авторитетного сборника произведений Максима, называемого «Румянцевским собранием»: РГБ, ф. 256 (Румянцевское собр.), № 264, между 1551—1555 гг., л. 68 об.—69.²⁹

Д. М. Буланин считает Послание и фрагмент «О Кесарии» выписками из заключительной части собрания 16 слов 3-й редакцией перевода собрания гомилий Григория Богослова. Эта мысль подтверждается и сравнением текстов Послания из «Румянцевского собрания» с текстами, включенными в 3-ю редакцию собрания, — все характерные особенности сохраняются.

Тот же вариант текста Послания имеется в рукописи из собрания Троице-Сергиевой лавры, содержащей исследуемые тексты, — это Палея с прибавлениями 1-й пол. XVI в.: РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 730. Здесь памятник расположен после статьи «Севериана епископа авальского о древе спасенаго креста, где обретається и како бысть». После Послания идет «Премудрость Иисуса Сираха».

В русских рукописях появляется особая стилистическая редакция перевода Послания. В наиболее полном виде она нам известна по Троицкому сборнику кон. XV—нач. XVI в.: РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 759, л. 381. Сборник содержит статьи очень пестрого содержания. В нем переписаны ряд житий (Иоанна Богослова, Иоанна Златоуста, преподобного Мартиниана, Пелагеи, Житие мученицы Февронии, Марии Египетской, фрагмент Жития Андрея Юродивого), ряд апокрифов («Сказание Афродитиана», «Севериана Авальского о древе крестном»), сочинения эсхатологического характера («Слово Ипполита о скончании века», «Слово Палладия о Втором пришествии»), сочинения аскетического характера («Нил о осьми помыслах», «Главы Феодора Едесского», «От старчества»). Непосредственный конвой Послания — сборник мелких статей и отрывков на л. 378 об.—383 об. (Индекс истинных и ложных книг, «на преставление святые Богородица», «О пресвятей истолкование како бы и что ради...» и проч.). Текст 80-го Послания в этом сборнике отталкивается от текстов из 2-й и 3-й редакций собрания гомилий. Представляется, что редактору были известны тексты из обеих редакций: в Троицком сборнике читается «гоньзнуѡхъ», но «всѣхъ пастырь» и «свѣщѣи нѣсть»,³⁰ здесь имеется краткая доксология. При этом текст перевода Послания претерпел тонкое стилистическое редактирование. В таблице проведено сопоставление стилистических вариантов Посланий.

²⁸ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. С. 37

²⁹ Синицина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 252

³⁰ Словосочетание «свещи нет», дополнительно затемняющее евангельскую аллюзию, возникло из фонетического варианта родительного падежа слова «свет», имеющегося в 3-й редакции Собрания гомилий «свеща нет»

Таблица

	Собрание гомилій Григорія Богослова, 3-я редакция (БАН, 31 7 1, л 699)	Троицкий сборник (РГБ, ф 304 (собр Троице-Сергиевой лавы), № 759, л 381)
1	вопрошаеши ли како живемъ	въпрашаеши ли ма како живѣ
2	василѣ не имамъ. кесарѣ лишнѣхъ. кѣпно дѣовнаго и плотнаго ми брата.	василѣ не имам дѣовнаго ми брата. плотнаго кесарѣ гонѣзюухъ
3	старость надъ главою	старость над главою стоить
4	печалемъ съплетенѣ. дѣломъ превыванѣ.	печале сплетеніе. и дѣло превываніа.
5	ищеже доброта. шнажиса злоба.	исчеже доброта и шнажиса злоба.
6	и се веамн есть страшно. и смнн си стѣжаю.	и то ми есть страшно. и смнѣ стоужа- ють си
7	кто ма избавить ѿ смѣти тѣла сего	кто ма избавит ѿ смѣти тѣла моего

Стилистический вариант Троицкого сборника несколько дальше от буквальной передачи оригинала, однако текст в нем выглядит выразительнее и точнее. Наиболее заметные правки:

- изменение рисунка параллельной конструкции (строка 2);
- прибавление глагола «стоит» по аналогии с предыдущим членом градации (плот дряхло живет), оканчивающимся на глагол в той же форме (строка 3);
- изменение рисунка параллельных конструкций через прибавление союзов «и» (строки 4, 5);
- уточнение ритмического рисунка (строка 6);
- усиление личностного оттенка с помощью изменения указательного местоимения на притяжательное (строка 7), формы множественного числа на форму единственного числа (строка 1).

Текст Послания в Троицком сборнике сопровождается фрагментом «О Кесарии» того же вида, что и в рукописи БАН, 31.7.1.

Как уже было сказано, несколько иной вариант текста Послания включен в Кормчую соловецкого инокa Досифея. Текст Послания у Досифея представляет собой начальную стадию формирования стилистической редакции, представленной в Троицком сборнике. Изменения, аналогичные тексту Троицкого сборника, есть только в строках 2, 3, 6 (см. таблицу). Фрагмента «О Кесарии» здесь нет.

80-е Послание занимало русских книжников и в поздний период существования древнерусской литературы.

Во 2-й половине XVII в. 80-е Послание включено сразу в два различных печатных памятника — в «Сборник переводов» Епифания Славинского и в «Анфологион» Арсения Грека.

«Анфологион» Арсения Грека был издан на московском Печатном дворе в 1660 г. В состав этого сборника входили «Четверострочия» — арсенийский перевод четверостиший Григория Богослова. Они расположены на л. 116—168. После л. 168 этого издания в большинстве экземпляров имеется картон.³¹ На этом картоне содержится Послание к Филатрию вместе с текстом «О Кесарии». Текст Послания по ряду мелких признаков весьма схож с текстом из 3-й редакции сборника гомилій. (кесарѣ лишнѣхъ; пастыра; свещи; краткая доксология). «Редакторская»

³¹ Очевидно, этот картон входил не во все экземпляры издания. Его нет, например, в «Анфологионе» из Нижегородского государственного областного архива

работа Арсения выразилась в неверной замене, вызванной непониманием слова «селѣкѹ»: вместо «нѣ єдино ли селѣкоу зѣлѹ разореніи смѣрть» (как в тексте Послания из собрания слов Григория) у Арсения — «нѣ єдино ли рекѹ разрѣшеніе. смѣрть». Любопытно, что Арсений сопроводил текст Послания Филагрию пометой: «зѣло полезѣно».

Подводя итоги, отметим, что бытование 80-го Послания Григория Богослова в славянской и русской книжности ставит перед исследователем ряд пока не разрешенных проблем. Послание, очевидно, было переведено у южных славян, но неизвестно, когда, где и кем перевод был выполнен. Неясным остается вопрос, когда оно вошло в состав славяно-русского корпуса слов Григория Богослова. Судя по всему, в греческие оригиналы собраний слов Григория Богослова Послание не входило. Очевидно, оно не входило и в архетипы славянских переводов сборника гомилий Григория Богослова. Об этом говорят следующие факты. Во-первых, как было отмечено, исследователям не знакомы южнославянские списки собрания слов Григория Богослова с этим Посланием. Во-вторых, положение Послания в русских списках собрания очень неустойчиво. Его может не быть вовсе, оно может следовать после Слова на Пасху, после 16-го Слова, появляется и в иных местах.

Сначала Послание бытовало в собрании слов Григория без конвоя, что отражено в ранних русских списках 2-й редакции собрания. При этом вызывает недоумение место памятника в кодексе — после 2-го слова на Пасху. Казалось бы, мрачное и горькое по своему настрою Послание должно было быть помещено в чтениях на Страстную неделю.

Позднее к Посланию стали прибавляться иные статьи — «О Кесарии», «В неделю новую». При этом наиболее частый конвой — статья «О Кесарии». Несомненно, на каком-то этапе книжной традиции эти два небольших текста стали восприниматься как ансамбль, весьма значимый в богословском отношении (не случайно примечание Арсения Грека «зѣло полезѣно»). С присоединением этого фрагмента Послание получает новую богословскую глубину и объемность. Своеобразный ансамбль обретает два смысловых уровня. Первый уровень самоочевиден и обращен к трагическим реалиям жизни. Однако оба текста вместе могут иметь и иное, аллегорическое истолкование, при котором скорбь о брате и надежда на его воскресение в день Страшного суда претворяется в скорбь о распятом Иисусе Христе и надежду на его Воскресение. В плане формы эти два текста чрезвычайно соответствуют друг другу: оба они основаны на риторическом приеме градации, с помощью которого Григорий Богослов достигает высочайшего эмоционального подъема.

Хотя текстология Послания нуждается в углубленной разработке, но уже сейчас не вызывает сомнения, что Послание и фрагмент «О Кесарии» были хорошо известны как южнославянским, так и русским книжникам в XIV—XVII вв. не только по собранию гомилий Григория, но и по самым различным рукописям, были на слуху, были любимы и востребованы древнерусскими книжниками, о чем свидетельствуют не только многочисленные списки, но и цитация в древнерусском тексте. У нас нет сомнений, что в различных произведениях древнерусской литературы можно будет найти еще не одно явное или скрытое использование этих небольших, но замечательных в художественном отношении текстов.